

Отражение подозрений в мурджиизме от наших почтенных шейхов

Краткие предисловия

С именем Аллаха, Милостивого, Милующего!

Первое предисловие: высказывания учёных служат предметом рассмотрений (т.е. нуждаются в доводах), а не являются доказательством. Данная основа единогласно признана последователями Сунны и единой общины.

Шейхуль-ислам пишет в «Собрании фетв» (26/202):

«Никто не имеет права приводить в качестве довода чьё-либо мнение в спорных вопросах. Довод заключается именно в текстах (Корана и Сунны), единодушии «иджма», в извлечённом указании посредством шариатских доказательств, а не высказываний некоторых учёных. Ведь мнения учёных принимаются на основе шариатских доказательств, и они не должны выдвигаться в противовес им».

Как прекрасно изречение Ибн Аббаса, переданное Исфахом ибн Рахавейхом с безупречным иснадом, как сказал хафиз Ибн Хаджар в своем сборнике «аль-Маталиб аль-‘Алия» (1306):

«Вот отсюда вас постигнет беда! Мы приводим вам [слова] Посланника Аллаха, а вы приводите [слова] Абу Бакра и Умара».

Шейх Сулейман ибн Абдуллах пишет в «Тайсир аль-Азиз аль-Хамид» (с. 483):

«Этим Ибн Аббас возразил тому, кто вступил с ним в прение по поводу совещения умры и хаджа. Ибн Аббас настоятельно побуждал к этому. Спорящий с ним привёл в доказательство запрещение Абу Бакра и Умара, мол, они более знающие, чем ты, и больше заслуживают, чтобы за ними следовали.

Такое изречение исходит по зову веры и чистого следования за Посланником, мир ему и благословение Аллаха, даже если кто-то противоречит ему, кем бы он ни был, как сказал имам аш-Шафии: *“Ученые единодушны в том, что, если кому-то выяснилась какая-либо Сунна Посланника Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, то нельзя оставлять её в пользу чьего-либо мнения”*.

Представьте, Ибн Аббас произнёс своё назидание тому, кто возразил ему позицией Абу Бакра и Умара, (а они — лучшие из сподвижников, уммы...))».

И если учёный принимает решение относительно какого-то вопроса или конкретного лица, или книги, то, по критерию обладателей знания и сведущих верующих, ему требуется доказать это, дабы от него это принялось. Если он приведёт убедительное доказательство, то сведущие верующие примут его суждение. В противном случае они отвергнут, кем бы ни был, сохранив присущую ему степень, если он относится к последователям Сунны.

Поэтому ошибаются те, кто думает, что поборники пути праведных предшественников, следуют за учёными, даже если те противоречат шариатским доводам. Напротив, они в первую очередь порицают недозволенное подражание, а именно оставление шариатского доказательства в пользу чьего-либо мнения.

Второе предисловие: по требованию шариата, необходимо подробно и основательно разьяснять в вопросах имана и такфира. Ведь одним из наибольших причин заблуждения служат обобщения и неопределённость.

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя пишет в «Минхадж ас-Сунна» (2/130):

«Что касается обобщённых выражений, то речь о них с точки отрицания или признания без всякого подробного разьяснения вовлекает в невежество и заблуждение, раздоры, замешательство и пересуды. Говорится: “Больше всего разногласий среди здравомыслящих возникают со стороны общности имён и названий”».

Имам Ибн аль-Каййим пишет в «Шифа аль-‘алиль» (1/324):

«Говорится: “Основной бед среди большинства людей служат обобщающие выражения, содержащие истину и ложь. Их применяет тот, кто подразумевает вложенную в них истину, и отрицает тот, кто находит в них ложный смысл, а первый потом возражает ему”».

Он также составил следующие строки:

«Старайся всегда детально разьяснять, ибо обобщение без всяких подробностей

– портят всё и заводят в тупик разумы и взгляды во все времена».

Потребность в этом возрастает, когда среди сторонников порочных идеологий и крайности, есть те, кто хватаются за обобщённость, беспочвенно обвиняя других в неверии. Вот почему имамы детально затрагивают подобные темы.

Вероятно, именно это побудило выдающегося учёного шейха Салиха аль-Фаузана составить больше дополнительные пояснений в своем втором комментарии к «Навакид аль-Ислам», чем было в первом комментарии, где некоторые поняли из него то, что идёт вразрез с написанным во втором. Там шейх, да хранит его Аллах, подчеркнул, что мусульманин не становится неверующим, помогая кяфирам, только если он не содействует им ради их религии.

Третье предисловие: я свидетельствую перед Аллахом о своей непричастности к любым нововведениям, будь то в убеждениях или поступках, маленьким или большим, в том числе к религиозному новшеству «ирджа»!

Пречист Аллах! Разве можно называть мурджиитом того, кто убеждён в следующем:

1. Иман представляет собой определённые слова (произнесение шахады, поминание Аллаха, чтение Корана, призыв и т.д.), действия (выполнение религиозных обязанностей, отстранение от запретного...) и убеждения (веры в Аллаха, ангелов, писания, посланников...). Он увеличивается посредством покорности Аллаху и уменьшается из-за ослушания.

2. Неверие «куфр» бывает тоже в словах, действиях и убеждениях, например, когда кто-то оскорбительно говорит об Аллахе, или совершает земной поклон перед идолом, или сердечно полагает, что кто-то помимо Аллаха знает сокровенное и сокрытое.

Вера у последователей Сунны представляет собой определённые слова, действия и убеждения, увеличивается и уменьшается, а также и неверие отображается в этих трёх.

Аль-Фудайль ибн Ийяд, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Иман означает познание сердцем, подтверждение устами и предпочтение делами». См. «ас-Сунна» Абдуллаха ибн Ахмада (1/347, № 471).

Ваки' ибн аль-Джаррах, да смилуется над ним Аллах, отметил: «Последователи Сунны говорят: “Вера — это слово (языка и сердца) и деяние (языка и сердца), мурджииты говорят: “Вера — это слово без деяний”, джахмиты говорят: “Вера — это познание”».

См. «Разъяснение основ вероучения последователей Сунны» (4/930, № 1586 русское изд.).

Аль-Аджурри, да смилуется над ним Аллах, написал в книге «аш-Шариа» (2/611):

«Знайте же, да проявит Аллах Свою милость к нам всем, что неизменная позиция мусульманских учёных гласит: “Все люди обязаны уверовать, и вера — это подтверждение сердцем (единобожия, посланнической миссии Пророка Мухаммада...), утверждение языком (произнеся шахаду) и совершение деяний телом”».

Данное единодушие «иджма» зафиксировали Ибн Абдуль-Барр, да смилуется над ним Аллах, в «ат-Тамхиде» (9/238) и Абу Амр ат-Талямнаки, как процитировал Ибн Таймийя в «Сборнике фетв» (7/330, 332).

Исхак ибн Рахавейх перечислил кое-какие слова и поступки, из-за которых мусульманин становится неверующим, в чём нет расхождения, как например они постановили об отрицающем (истинность ислама, правдивость Пророка и т.д.). Так, если человек уверовал во Всевышнего Аллаха и в то, что ниспослано Им, а затем убил пророка или поспособствовал в убийстве его, даже если он признаёт правдивость или говорит: «запрещено убивать пророка», то становится неверующим. То же самое касается того, кто поносит какого-либо пророка или отвергает сказанные им слова без всякого опасения и принуждения». См. «Огромная важность намаза» (2/930).

К тому же, в неверие впадает и тот, кто не повинуется велениям Аллаха из гордыни. См. «ас-Сарим аль-маслюль» (3/970). Поэтому отмечено:

«Всякий, кто ослушается Господа из высокомерия подобно Иблису, становится кяфиром, в чём нет расхождения».

3. Условием для обвинения в неверии не служит знание о скрытом мотиве и внутреннем убеждении того, кто явно произнёс слова куфра или совершил его.

4. Скрытое и явное взаимосвязаны с точки зрения куфра и имана, праведности и порочности. Это не значит, что мы обвиняем в неверии только после знания о скрытом (в сердце). Судят по внешним признакам. Однако для ясности и усиления взаимосвязанности говорится: «Он внешне погряз в куфре именно из-за предшествующего внутреннего неверия».

Последователи Сунны подчёркивают связь внешнего с внутренним. Если внешне мусульманин погрязает в куфре, то это свидетельствует о внутренней испорченности.

Ибн Таймийя пишет в «Сборнике фетв» (7/187):

«Сердце – основа. Если в нём укореняется знание и скрытое желание, то это непременно переходит на тело. Невозможно избавиться от того, что желает сердце. Вот почему Пророк, мир ему и благословение Аллаха, возвестил, как передано в достоверном хадисе:

“Поистине, есть в теле человека кусочек плоти, который, будучи благим, делает благим и всё тело, а будучи испорченным, портит и всё тело. Поистине, этот [кусочек] — сердце”.

Абу Хурайре принадлежит изречение: *“Сердце сравнимо с властителем, а части тела – с его войском. Если он хорош и нравственен, то подчинённые тоже ведут себя хорошо. Если же скверен, то и они ведут себя скверно”.*

Далее Ибн Таймийя добавил:

“А вот тело следует сердцу и не выходит за рамки его желаний”. Пророк, мир ему и благословение Аллаха, возвестил: *“Если оно благое, то делает благим и всё тело. Если же испорченное, то портит и всё тело”.* Когда сердце праведно, наполнено знанием и благочестием, то непременно человек говорит благие слова и поступает в соответствии с абсолютным иманом. Имамы и знатоки хадисов сказали:

“...из слов и действий”: они бывают внешними и внутренними. Внешнее (поведение) зависит от внутреннего состояния с точки зрения праведности и порочности”».

Ибн Таймийя также написал в «Сборнике фетв» (14/120):

«Явные поступки, свойственные куфру, например, земной поклон идолам, поношение Посланника и т.п., как правило заключают в себе внутреннее

неверие. Но если предположить, что кто-то пал ниц перед идолом, намереваясь в сердце совершить земной поклон Аллаху, а не ему, то это не является куфром».

Имам аль-Албани написал в «ас-Сильсиле ас-Сахиha»:

«В этих двух хадисах содержится ясное указание на то, чего не знают многие люди, хоть и известно в психологии, а именно на тот факт, что внешняя порочность накладывает свой отпечаток на внутреннюю и наоборот. С таким смыслом передано много хадисов. Вероятно, по воле Всевышнего Аллаха мы соберём их воедино и упомянем ссылки к ним при другом удобном случае».

Шейх написал в предисловии к «Садам праведных» (с. 15):

«В действительности, невозможно представить праведность сердец без внешнего благочестия и наоборот. Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, прекраснейшим образом разъяснил это в хадисе, переданном ан-Ну‘маном бин Баширом: *“Поистине, есть в теле кусочек плоти, который, будучи хорошим, делает хорошим и всё тело, а когда приходит в негодность, портит и всё тело, и, поистине, это — сердце”*» (№ 588).

В другом хадисе сообщается: *“Клянусь, вы непременно должны выравнивать свои ряды, иначе Аллах обязательно изменит ваши лица!”*, т.е. ваши сердца (№1089).

“Поистине, Аллах Прекрасен, и Он любит прекрасное”. Этот текст касается материальной красоты, дозволенной вопреки мнению многих, см. хадис (№ 612)».

Важное примечание: выражение «куфр бывает только при соответствующем убеждении» понимается по-разному. Под ним может подразумеваться правильный и ошибочный смысл. Правильно, что явное неверие исходит из скрытого, ибо сердце отображает основу. Ошибочно, что большой куфр касается только сердца, а совершение определённых деяний не характеризуется им.

Согласно одному из ложных значений, «куфр бывает лишь при наличии стремления к нему (желания совершить его)».

И если поборник Сунны употребляет данное выражение, то имеет в виду правильный смысл, а не еретический. Например, предложение «куфр бывает только при соответствующем убеждении» употребил аль-Марвази, цитируя от некоторых последователей Сунны в своей книге «Огромная важность намаза»

(2/517 – 519), а также Ибн Таймийя привёл в «Сборнике фетв» (7/323 – 325) и в «Шархе аль-Умда» (стр. 72 – 73) от некоторых поборников Сунны.

5. Оставляющий все обязательные деяния, такие как пятикратный намаз, закят, почтительное отношение к родителям и поддержание родственных связей, впадает в большой куфр. Ибн Таймийя использовал в данной теме термин «род деяний».

6. Я не оспариваю то, что полностью оставляющий молитвы является кяфиром, согласно более правильному мнению учёных, исходя из шариатских доказательств.

В «Маджму' фатава Ибн База» (4/23) пишется:

«Вот так если мусульманин вообще не молится, хоть и считает пятикратный намаз предписанным, впадает в большой куфр, согласно более весомому мнению учёных».

7. Если конкретное лицо впуталось в неверие, то становится кяфиром при наличии условий и отсутствии препятствий, как подробно разъяснено в книге Ибрахима ар-Рухайли «Критерии обвинения в неверии», в предисловии к «Трёх основам» и в брошюре Исы МалюЛлаха «Предостережение от опасности обвинения людей в неверии». Все они изданы на русском языке.

Четвёртое предисловие: ниже перечислены некоторые аспекты, отличающие и отделяющие салафитских последователей Сунны от мурджиитских приверженцев новшеств:

- **Иман увеличивается и уменьшается.** И кто говорит такое, тот опровергает один из принципов мурджиитов, идею о том, что вера представляет собой единое неделимое целое, и в свою очередь не имеет никакого отношения к «ирджа». Однажды имама Ахмада ибн Ханбаля спросили о человеке, который говорит: «Иман увеличивается и уменьшается», и имам ответил: «Такой человек абсолютно непричастен к «ирджа»». См. «ас-Сунна» аль-Халляля (2/581) и «ас-Сунна» Абдуллаха ибн Ахмада» (№ 600).

- **Можно делать оговорку: «Я – верующий, ин шаа Аллах (с точки зрения полноты имана)».** И кто говорит такое, тот опровергает один из принципов мурджиитов, якобы иман – одно неделимое целое. Имам Абдур-Рахман ибн

Махди сказал: «*Если оставить оговорку [в вере], то это основа аль-ирджа*».

См. книгу аль-Аджурри «Шариат» (2/664 № 283 русского изд.).

- **Неверие происходит и посредством телесных деяний** (например, земного поклона перед идолом). Каждый, кто говорит такое, опровергает одну из главных идей мурджиитов, ставящих деяния за рамки имана.

Ибн Таймийя написал в «ас-Сарим аль-маслюль» (966):

«Данная нелепая мысль, которая привела к этому ложному воззрению у мутакаллимов и пошедших по их стопам факихов, возникла потому, что они сочли иман признанием правдивости Посланника в том, о чём он сообщил.

Мол, этому не противоречит поношение и оскорбление само по себе, как и убеждённость в обязательности повиновения ему не идёт вразрез с послушанием.

Но порой человек унизительно относится к тому, к кому, по его убеждению, он должен проявлять почтение, или оставляет то, что он считает обязательным, и наоборот.

Затем, когда они видели, что умма пришла к выводу, что поносящий Пророка становится кяфиром, то сказали: «он стал кяфиром, поскольку поношение его указывает на то, что он не считает это запретным и убеждён в дозволенности обвинения во лжи Посланника».

Мол, он впадает в неверие из-за этого, а не из-за ругани и оскорбления, что свидетельствует о причислении лжи.

Если допустить, что на самом деле он не объявляет лжецом, то якобы является верующим. Хотя суждение о нём зависит от явных признаков. Именно такова недопустимая идеология мурджиитов и их сторонников.

Они твердят: «Иман всего лишь убеждение и слова. Крайние их представители, каррамиты, ограничивают веру только словами (произнесением шахады...), даже если внутри нет убеждённости.

Джахмиты же утверждают: “она заключается лишь в знании и сердечном признании, даже если человек не подтверждает её устами (не произносит шахаду)”. Это ещё один предмет критики. Человек может излагать своими устами того, чего нет в его сердце. И если он сердечно питает почтение к Посланнику,

то ему якобы не навредит выявление своими устами нечто не стыкующегося с глубоким уважением, как и лицемеру не принесёт пользы то, что он показывает внешне вопреки своей внутренней неприязни».

- **Грехи вредят вере и ослабляют её.** В «Сборнике фетв» (7/223) пишется: «Мурджииты при всём разнообразии их течений утверждают:

«Тяжкие грехи и невыполнение религиозных обязанностей несколько не уменьшают иман. Ведь если бы исчезла хоть маленькая часть веры, то от неё ничего не осталось бы. Поэтому она представляет собой единое целое, и в ней равны благочестивый и нечестивец». Однако слова Посланника Аллаха, мир ему и благословение, и его сподвижников, указывают на то, что иман может быть частичным, например: *“Выйдет из адского Огня тот, в чём сердце будет вера величиной хоть с мельчайшую частицу”*».

- **Иман состоит из слов (в том числе твёрдого признания) и действий** (выполнения предписаний и т.д.). Имам Ахмад поведал: «Ибн аль-Мубарака спросили: “Ты придерживаешься в чём-то ирджа?”. Он ответил: “Я говорю: “Иман состоит из слов и деяний. Разве я могу быть мурджиитом?!”». См. «ас-Сунна аль-Халляля (4/566). Да проявит Аллах Свою милость к выдающемуся табию-ину Абдуллаху ибн аль-Мубараку.

И затем:

Некоторые уважаемые шейхи дискредитируют других, приписывая им мурджиитские взгляды, по причине мнения в вопросе «невежество, не сопряжённое с беспечностью и упущением, служит оправданием, даже в случае большого ширка».

Ниже следует разъяснение в данном вопросе:

Высказывания учёных об оправдании за невежество в явных аспектах, а не скрытых, а именно в многобожии:

Имам аш-Шафии сказал: «Мы никого не обвиняем в неверии при наличии невежества, кроме как после того, как до него дойдёт шариатский текст о запрете». «Табакат аль-ханабиля» (1/284).

Ибн Таймийя написал в «ар-Раде аля аль-Бакри» (стр. 377):

«После нашего знания о том, с чем послан Посланник, мир ему и благословение Аллаха, мы непременно знаем, что своей общине он не дозволил взывать ни к какому-либо мёртвому, ни к пророку, ни к праведнику или другим, прося о помощи или спасении и так далее. К тому же, не дозволил ей совершать земной поклон перед мёртвым или иным творением. Нам полностью известно, что он запретил всё это и что такие поступки относятся к многобожию, запрещённому Аллахом и Его Посланником. Однако из-за преобладающего невежества и малости знаний о Послании среди многих поздних мусульман их не обвиняют в неверии за подобное, пока им не выяснится отличие того, с чем явился Посланник, от того, что противоречит этому (т.е. запретность таких поступков на основе аятов или достоверных хадисов)».

Заметь, что Шейхуль-ислам упомянул большой ширк в поклонении и обусловил обвинение в куфре доведением шариатского довода.

В одной из фетв («Маджмуа аль-фатава», 11/401) Ибн Таймийю, да смилуется над ним Аллах, спросили о тех, кто регулярно практикует духовные «упражнения», полагая, что постигли самую сущность бытия, объявляя: «Теперь нам всё равно, что мы делаем. Веления и запреты фактически предназначены для простых мусульман. Если бы они достигли сущности, то с них спали бы религиозные предписания. Суть пророчества возвращается к мудрости и пользе, направленной на сдерживание простолюдинов. Мы же не являемся таковыми, и не попадаем под обязанности, ибо постигли сущность бытия и познали мудрость».

Являются ли такие слова неверием или же произносящий их называется приверженцем новшеств, а не кяфиром? Исходит ли это от того, в чьём сердце есть подчинённость Пророку, мир ему и благословение Аллаха?

Шейхуль-ислам ответил:

«Нет сомнений у обладателей знания и веры в том, что такие слова относятся к огромнейшему и ужаснейшему куфру, и даже хуже предрассудков иудеев и христиан. Ведь иудеи и христиане уверовали в одну часть Писания и отвергли другую. А эти истинно неверующие. Они признают, что Аллах велит

и запрещает, обещает и предостерегает, и что это обращено и им тоже до самой смерти...

Мусульманин, который отрицает какие-либо явные общепризнанные обязанности, например, пятикратные молитвы, пост в месяц рамадан, отправле-ние в хадж к Заповедному дому, или отрицает некоторые явные общепризнан-ные запреты, например, мерзости, несправедливость, опьяняющие напитки, азартные игры, прелюбодеяние и т.п., или отрицает некоторые явные обще-признанные дозволенные вещи, такие как хлеб, мясо, вступление в брак, – кяфир, вероотступник. От него требуют покаяться. В случае же отказа подле-жит казни. Если он скрывает это, то считается зиндиком, лицемером. По мне-нию большинства учёных, он заслуживает казни без требования покаяться, при очевидном выявлении этого.

Некоторые объявляют дозволенными кое-какие мерзости, например, сво-бодное нахождение с посторонними женщинами, общение и уединение с ними, под предлогом мнимой благодати в совместных делах, хоть это и за-претно в шариате. Другие позволяют тесные связи с безбородыми юношами, думая, что пристальный взгляд на них и ласки являются богоугодным путём для конкретных суфиев-саликинов, дабы с помощью любви к творению раз-вить сильную любовь к Творцу. Велят совершать прелюдии, а порой даже поз-воляют половые акты, к примеру, те, кто утверждает: “Однополые связи раз-решены посредством наложничества”.

Все они единогласно кяфиры и подобны тем, кто объявляет дозволенным убивать мусульман не по праву, брать в плен их жён и отбирать имущество. Сюда входят и иные явные общеизвестные запреты.

Тем не менее, есть люди, которые не ведают о некоторых этих шариатских законах, имеют оправдание. Поэтому ни о ком из таких мусульман не судится как о неверующем до тех, пока до него не дойдёт посланнический довод. Все-вышний Аллах возвестил:

“Мы отправили посланников, которые несли благую весть и предостере-гали, дабы после пришествия посланников у людей не было никакого до-вода против Аллаха” (4:165).

“Мы никогда не наказывали людей, не отправив к ним посланника”.

Поэтому если человек принял ислам и не знал, что пятикратный намаз обязателен или что опьяняющие напитки запретны, то не становится неверующим по причине отсутствия у него убеждённости в такой обязательности и запретности, и он не будет наказан. До него должен дойти пророческий довод». Затем подробно привёл доказательства оправдания.

Шейхуль-ислам написал в «ар-Раdde аля аль-Бакри» (стр. 260):

«Вот почему я говорил джахмитам из сторонников идеи о божественном воплощении и тем, кто отрицал возвышенность Всевышнего Аллаха на Троне, когда произошла их смута:

“Если бы я согласился с вами, то стал бы кяфиром, т.к. знаю, что ваше воззрение является неверием. Но я не считаю вас кяфирами, поскольку вы невежественны. Таковой была речь, адресованная их учёным, судьям, шейхам и правящим лицам”».

Заметь, что речь адресована джахмитским теологам и кадиям, твердящим: «Аллах воплотился в нас».

Он пишет в «Сборнике фетв» (1/112):

«Обращение за помощью «истигаса» в том смысле, что от Посланника можно было просить при его жизни то, что соответствует его степени, не оспаривается мусульманином. Кто же оспаривает такой смысл, тот либо кяфир, если отрицает подобное, либо ошибающийся заблудший.

Но необходимо считать запретной «истигасу», о недопустимости которой сообщил Посланник (когда просят его после смерти, или умерших и т.д.). А кто признаёт её в отношении кого-либо помимо Аллаха, тот тоже кяфир, если до него дошёл довод, отказывающийся от которого становится неверующим».

Шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб сказал, как написано в первом томе «ад-Дурар ас-санийя» (стр. 66):

«Мы не обвиняем в неверии того (мусульманина), кто поклоняется идолу, расположенному на могиле Абдуль-Кадира, и идолу, возведённому над могилой Ахмада аль-Бадави, по причине их невежества и отсутствия тех, кто обратил бы их внимание и предостерёг. Разве можем мы обвинять в нём

мусульманина, не приобщающего к Аллаху сотоварищей, если он не переселился к нам или не сражался, не впадал в куфр. Пречист Аллах, и это – очевидная клевета!».

Речь идёт о жителях Шама и Египта, арабах по происхождению, в среде которых есть Коран.

В «Собрании своих трудов» в третьем томе (стр. 34) он пишет:

«Мы свидетельствуем перед Аллахом о том, о чём ведомо Ему из наших сердец: кто соблюдает единобожие и отрекается от ширка и многобожников, тот является мусульманином, в какое время и в каком месте он ни жил бы. Мы обвиняем в неверии именно тех, кто приобщает к Аллаху сотоварищей в поклонении, после того как мы разъясним им доказательство несостоятельности ширка».

Заметь, что шейх обвинял в нём только после разъяснения, а не прежде.

Имам, да смилуется над ним Аллах, ответил на кое-какое измышление в его адрес:

«Аллаху ведомо, что этот человек ложно причислил ко мне то, чего я не говорил, и большая часть чего даже не приходила мне на ум. Например, он заявляет, что я предаю забвению книги четырёх мазхабов и что мусульмане с конца шестого столетия вообще ни о чём (из Ислама). Мол, я называю себя муджтахидом и выхожу за рамки принятия мнений (знатоков фикха).

Мол, я утверждаю, что расхождение учёных является бедствием и карой, обвиняю в неверии тех, кто просит живых праведников обратиться для них с мольбой, а также аль-Бусайри за его слова о Пророке: “О самый почтенный из творений”.

Якобы я заявляю: “Если бы я мог разрушить комнату, где погребён Посланник, мир ему и благословение Аллаха, то так бы и сделал. Если бы я имел возможность, то снял бы сточные желоба Каабы и установил бы вместо них деревянные”.

Мол, я отрицаю дозволенность посещения могилы Пророка, мир ему и благословение Аллаха, могилы родителей и др. Якобы я считаю неверующими тех, кто клянётся чем-либо или кем-либо помимо Аллаха, а также Ибн аль-

Фарида и Ибн Араби, сжигаю экземпляры книги «Даляиль аль-хайрат и рава ар-райяхин (указатель добрых дел и луг отправляющихся)», и даю ей название «Луг шайтанов».

Такие вот двенадцать измышлений. Я отвечаю на них: “Пречист Ты, и это – великая клевета!”».

В этой выдержке из слов имама Мухаммада можно увидеть, что он не назвал кяфиром аль-Бусайри несмотря на то, что тот по своей неосведомлённости утверждал и распространял большой ширк, хотя он читает Коран и понимает.

Сыновья шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба и шейха Хамда ибн Маамара написали в «ад-Дурар ас-санийя» во втором томе (стр. 20):

«Ты упоминаешь: “Мы беспочвенно обвиняем в неверии прежних и иных людей”. Это – ложные слухи, распушенные нашими врагами, дабы отвратить других от прямого пути. Помимо этой клеветы они причислили к нам многие вещи.

Наш ответ на них таков:

“Пречист Ты, и это – великая клевета! Мы обвиняем в неверии только того, кто познал истину, а затем отверг её, после доведения до него довода и призыва к нему, если он не принял его, выступил против и проявил упрямство.

Слухи о том, что мы обвиняем в нём иных мусульман, неправдивы.

А вот Ибн аль-Фарид и ему подобные сторонники идеи о единстве бытия – не из числа последователей Сунны. Нет, у них есть предрассудки, за которые поборники Сунны строго осуждают их, раскрывая отвратительность их воззрений...».

Имам Абдуллах ибн Мухаммад пишет, «ад-Дурар ас-Санийя» первый том (стр. 234):

«Мы говорим об умерших: “**Та община уже миновала**”. Мы считаем кяфирами именно тех, до кого дошёл призыв к истине, доведён довод и кому стал ясен прямой путь, если они продолжили упорствовать во лжи из высокомерия и упрямства».

Имам обусловил тем, что человеку должен стать ясным прямой путь, а не просто разъяснением.

Это не означает, что он должен убедиться в том, к чему мы призываем его. Нет, достаточно, чтобы он узнал, что это относится к исламской религии, а его поступки свойственны ширку, идущему вразрез с религией пророков. Шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб часто повторял в своих «Личных письмах»:

«Мы обвиняем в неверии именно того, кто узнал о религии Посланника, затем оставил её и выступил против неё».

[Шейх Абдуль-Лятыф ибн Абдур-Рахман ибн Хасан](#), рассказывая об имаме муджаддиде Мухаммаде ибн Абдуль-Ваххабе, пишет в своей книге «Минхадж ат-Таасис» (стр. 98):

«Шейх Мухаммад, да смилуется над ним Аллах, больше всех воздерживался от такфира. Он даже не выражал уверенности в неверии в отношении невежды, взывающего к творениям, из числа поклонников могил и других, если нет тех, кто дал бы ему наставление и довёл довод, отвержение которого расценивается как куфр.

Он написал в одном из своих трудов: “Поэтому мы не сражаемся против поклонников гробницы «аль-Каваза» до тех пор, пока мы не призовём их к искреннему поклонению одному Аллаху. Разве можем мы назвать кяфиром верующего единобожника, не переселившегося к нам?!”

“Ему задали вопрос о подобных невеждах, и он разъяснил: “Всякий, до кого дошёл посланнический довод, и он узнал о нём, становится неверующим из-за своего превозношения могил”».

[Шейх Абдуль-Лятыф ибн Абдур-Рахман ибн Хасан](#) пишет в «Мисбах аз-залам» (стр. 53):

«Что касается слов Ибн Мансура: “Он счёл мусульманские страны территориями изначальных кяфиров”, то это – ложь и выдумка. Никто не утверждал такое. Мне неизвестно, что бы кто-либо из простых мусульман объявлял подобное и тем более из религиозных сведущих лиц. Нет, все они единодушны в том, что мусульманские страны являются исламскими во все времена и везде.

Они затрагивали именно местности многобожников, которые поклоняются пророкам, ангелам и праведникам, приравнивая их к Аллаху, Господу миров, причисляя к ним некое управление миром, например, фанатичных почитателей могил. Осведомлённые мусульмане говорят об их неверии, ширке и заблуждении. Общеизвестно среди учёных, что о том, кто превозносит и возвеличивает творения, хоть и произносит “два свидетельства”, выносится решение о его неверии и вероотступничестве после доведения до него довода. Они не сочли такого человека изначальным кяфиром.

Я ни у кого не видел этого, кроме Мухаммада ибн Исмаиля в его брошюре «Таджрид ат-таухид» с заголовком «Татхир аль-и‘тикад – Очищение убеждения». Автор аргументировал свои слова: «Они не познали то, на что указало свидетельство искренности и единобожия, и вообще не вошли в ислам, наряду с незнанием сути шахады». Наш шейх не согласился с ним в этом».

Здесь содержится возражение тем, кто счёл их изначальными кяфирами, идя наперекор единой позиции учёных, в том числе имамам недждийтского призыва и имама Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, непричастным к данной точке зрения.

Речь о том, что шейх Мухаммад находил оправдание невеждам в вопросах таухида (до которых не дошёл довод), не является моей личной позицией или придуманной мною. Напротив, это поняли его дети и внуки, последователи. По воле Аллаха дальше будет приведено больше доказательств этому из слов нашего шейха Ибн Усеймина.

Имам Абдуль-Азиз ибн Мухаммад ибн Сууд сказал, как напечатано в «ад-Дурар ас-санийя» (1/264):

«Мы обвиняем в неверии именно тех, кто познал единобожие, затем стал порочить таухид и называть религией хариджитов, узнал о ширке и возлюбил его, начал призывать и побуждать к нему других, после доведения довода».

Это разъяснил выдающийся учёный шейх Мухаммад ибн Аман ибн Али аль-Джами, да смилуется над ним Аллах, в своих ответах на кувейтские вопросы, в аудиозаписи.

Выдающегося учёного шейха Абдур-Раззака Аффифи, да смилуется над ним Аллах, спросили, что он думает о выражении ас-Санаани в «Татхире иатикад»: «изначальные кяфиры», которому возразили некоторые знатоки, например, шейх Башир ас-Сахсавани, автор книги «Сыянат аль-инсан», назвав их веротступниками «муртаддами»?

Шейх, да смилуется над ним Аллах, ответил:

«Они отступают от ислама, если до них доходит довод. В противном случае они имеют оправдание в силу своего незнания, подобно тем, кто развесил своё оружие на дереве «Зат аль-анват»...»¹. См. «Фатава ва расаиль почтенного шейха Абдур-Раззака Аффифи» (1/172).

Выдающийся учёный Абдуль-Азиз ибн Баз, да смилуется над ним Аллах, написал комментарии к книге «Тайсир аль-Азиз аль-Хамид», к которой составил вступительное слово шейх Салих аль-Фаузан, напечатанной в сборнике «аль-Фаваид аль-ильмийя мин ад-дурус аль-базийя» (2/46). Ибн База спросили, когда зашла речь о тех, кто впадает в большой ширк: «Можем ли мы назвать их подлинными мусульманами или же многобожниками?».

Ответ: «Мы отмечаем, что их поступки являются ширком. Они обязаны перейти от слепоты к поклонению одному Аллаху, не приобщая к Нему сотоварищей. Необходимо объяснить им, что такие деяния относятся к многобожию, представляют собой куфр и заблуждение. Призывающие и учёные должны публично разъяснить им без всякого пристрастия, растолковать им, что практикуемые им обряды явный ширк, свойственный ещё эпохи первой джахилии.

А вот суждение о том, что конкретный человек «такой-то по имени» является многобожником, служит предметом рассмотрения среди учёных: выяснился ли ему довод и доведён ли он до него, ясен ли ему? – Это уже другой аспект. Однако сами такие поступки без сомнений ширк».

¹ Передают, что Абу Вакид ал-Лейси рассказывал: «Вместе с Посланником Аллаха, мир ему и благословенне Аллаха, мы отправились в Хунейн. В то время мы были еще новообращенными мусульманами, недавно отказавшимися от неверия, а у язычников был лотус, у которого они собирались для своих обрядов, развешивая на нем свое оружие, и который называли Зат Анват (“имеющий подвески”). Так вот, когда мы проезжали мимо этого лотуса, то сказали: “О Посланник Аллаха, назначь для нас Зат Анват – такой же, как и у них”. Тогда Посланник Аллаха, мир ему и благословенне Аллаха, сказал: “Аллах Превелик! Это – дороги прежних народов! Клянусь Тем, в Чьей Руке находится моя душа, вы попросили то же, что попросили у Мусы сыны Исраила: «Сделай и нам божество – такое же, как и у них». Он сказал: «Воистину, вы – невежественные люди». Вы обязательно последуете по дорогам своих предшественников!» Этот хадис передал ат-Тирмизи и назвал его достоверным.

В следующем ответе (стр. 49) шейх сказал:

«Вот почему некоторые учёные пришли к выводу, что ни у кого нет оправдания в совершении ширка...».

Далее добавил, да смилуется над ним Аллах: «Другие постановили: “Незнание служит причиной оправдания, и конкретного человека (впавшего в ширк и т.п.) не обвиняют в неверии до тех пор, пока до него не дойдёт довод. Ему говорят: “Твой поступок считается неверием, а также взывание к аль-Бадави – куфр, заблуждение и многобожие». Чтобы вынести решение об отступлении от веры, необходимо донести до него это. Если он продолжит упорствовать, то заслуживает казни как вероотступник. Если же вернётся к истине, то хвала Аллаху. Но сам поступок – куфр и ширк, вне зависимости от того, к кому он взывает, к аль-Бадави, или аль-Хусайну, или аль-Мураси, или кому-либо иному. Это несомненно неверие и заблуждение.

Тем не менее, чтобы применить положение к конкретному лицу: Зейд, Амр, или такой-то – ты кяфир, необходимо довести до него довод и ясным образом донести: “Аллах сказал...”, “Посланник сказал...”, дабы он понял, что практикуемое им деяние является ширком. Если он будет упорствовать, не откликнется на призыв и не покается, то мы вынесем решение о вероотступничестве и казни по отношению к нему”».

«Шейха Ибн База спросили: “Если я увижу, что кто-то взывает к погребённому в могиле и прибегает к нему, увязая в ширке, могу ли я назвать его мусульманином или же мушриком, захотев призвать его к Великому Аллаху и разъяснить ему?”».

Шейх ответил: «Зови его по-другому, не так и не так. Скажи ему: “О такой-то...” или “Раб Аллаха, практикуемый тобой поступок является ширком, характерным многобожникам из эпохи джахилии, курайшитами и им подобным, а не поклонением Господу. Ведь здесь есть препятствие, мешающее обвинить его в неверии, и тем более ты отделишь его от истины в самом начале призыва. Обвинение в куфре конкретного лица отличается от самого поступка, относящегося к ширку. Порой деяние отображает ширк, а совершающий его не становится мушриком. Бывает незнание или неосведомлённость не позволяет

обвинить в неверии, согласно одному из мнений учёных. К тому же, если обратиться к нему: «Мушрик», то это повлечёт за собой отвращение. Следует обратиться к нему по имени, затем разъяснить, что он совершает многобожие».

Какое самое весомое мнение в вопросе «обвинения в куфре конкретного лица»?

Ответ: «Если до него доведены доводы и доказательства, раскрывающие его неверие, и ему стал ясен прямой путь, а он продолжил упорствовать в нём, то является кяфиром. Но некоторые учёные считают, что тот, кто впутался в кое-какие поступки ширка, порой может не осознавать этого или не знать. Он не становится кяфиром до тех пор, пока ему не разъяснят и не укажут, что это – неверие и заблуждение, и что так поступали первые многобожники. Если после разъяснения он и дальше будет настаивать на своём, то выносится решение о неверии».

Шейху Ибн Базу принадлежит и другая речь, отличающаяся от этой и хорошо известная. Однако эти слова тоже зафиксированы, и только высокомерный гордец отрицает их. Им добавляет силы положительный отзыв шейха Салиха аль-Фаузана.

Разве можно говорить, что они якобы согласились с мурджиитами-еретиками в одном из своих мнений?!

Выдающийся учёный шейх Ибн Усеймин пишет в «Шархе аль-мумти'» (6/194):

«Но тот, кто невежественен, и у него нет никакого сомнения, убеждён, что придерживается истины и поступает правильно, безусловно не желает идти наперекор, послушаться и практиковать куфр. Мы не можем обвинить его в неверии, даже если он невежественен в одной из религиозных основ. Например, признание обязательности закята служит одной из основ религии. При этом незнающий о ней не становится кяфиром.

Отсюда выясняется положение многих мусульман в некоторых исламских странах, которые прибегают к мёртвым за помощью и спасением, не ведая о запретности этого. Напротив, иногда им выдаётся, что такой поступок приближает к довольству Аллаха и соответствует Его велению, якобы они следуют

исламу и привержены ему. Они полагают, что совершаемые ими деяния относятся к исламу, и никто не даёт им наставление, не увещевает. У них есть оправдание, и не подлежит наказанию упрямец, которому учёные говорят: “Это – ширк”, а он твердит: “Я застал на этом своих отцов и дедов”. К последнему применим аят:

“Они сказали: “Воистину, мы нашли своих отцов на этом пути, и мы верно следуем по их стопам”” (43:22)».

Шейх Ибн Усеймина, да смилуется над ним Аллах, спросили: «Мы читали ваш ответ по поводу «оправдания в силу невежества» в делах куфра. Однако мы находим в книге шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба «Отведение сомнения» отсутствие такого оправдания, а также в книге «ат-Таухид». Причём в своём ответе вы привели высказывания шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, Ибн Таймийи из «аль-Фатава» и Ибн Куддамы из «аль-Мугний». Каково пояснение?».

Шейх ответил: «Шейхуль-ислам Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб, да смилуется над ним Аллах, написал в своих трудах, что не обвиняет никого в неверии при наличии незнания. Если он упомянул в «Отведении сомнения», что невежество не служит причиной оправдания, то значит подразумевал под ним то, которое сопряжено с беспечностью и упущением в изучении и поиске. Например, человек осознаёт, что идёт наперекор исламу, но проявляет небрежность и легковесность. В таком случае он не может оправдаться невежеством».

Выдающегося учёного Салиха аль-Фаузана спросили: «В чём разница между описанием куфра и суждением о неверии конкретного лица и убеждённостию в нём?».

Шейх Салих аль-Фаузан ответил: «Без сомнений, определённые деяния характеризуются неверием, такие как взывание к кому-либо помимо Аллаха, жертвоприношение ради кого-либо помимо Него, обращение к творению за помощью или спасением в том, на что способен только Господь, насмешки над исламской религией или поношение её. Всё это куфр, в чём нет разногласия. Однако необходимо проанализировать, если мусульманин совершает что-либо из этого. Так, если он не знает, или истолковывает иначе, или подражает,

то от него отражается неверие до тех пор, пока ему не разъяснят. У него может быть неясность или невежество. Его не называют кяфиром, пока не дойдёт довод. Если ему донесут посланнический довод, а он продолжит настаивать на своём, то выносятся решение о его неверии, поскольку он больше не имеет оправдания». См. «Шарх рисалят ад-даляиль фи хукм мувалят ахль аль-ишрак» (стр. 212).

Заметь, что речь шейха аль-Фаузана идёт об оправдании в силу невежества того, кто приобщил к Аллаху сотоварищей или оскорбительно отозвался об исламской религии, из-за подражания, или невежества, или ошибочной трактовки.

Более того, шейх отметил, что простые рафидиты, живущие среди последователей Сунны, имеют оправдание, в том числе в Саудии, учитывая их невежество и незнание сущности своей идеологии. Причём они приобщают к Аллаху сотоварищей в божественности, господстве и т.д. Об этом сказано им в комментариях к «аль-Акыде ан-нунийя» (стр. 1329).

Конечно, у почтенного шейха Салиха аль-Фаузана есть в данной теме иные слова, противоположные изложенной позиции. Однако это его высказывание очевидно и зафиксировано. Разве можно говорить, да упасёт Аллах, что он стал мурджиитом, указав на то, что невежество (без всякой беспечности, небрежности...) служит оправданием?! Отрицание данного факта отображает высокомерие, ибо эта речь произнесена им лично, и он одобрил её после проверки.

Уважаемый муфтий Абдуль-Азиз ибн Абдуллах Али Шейх, да храните его Аллах, затронул небольшую книгу д. Мухаммада Хишама Тахири «Высказывания имамов неждийтского призыва в противостоянии идеологии хариджитов и уничтожении её». Хишам подчеркнул, что главный имам призыва и некоторые другие считали невежество причиной оправдания даже в большом ширке, и что расхождение в данном вопросе допустимо. Уважаемый муфтий не выразил несогласия с ним.

Во-вторых, группа наших учёных указала на допустимость расхождения в данном вопросе.

Уже цитировались слова имама Абдуль-Азиза ибн База, да смилуется над ним Аллах, о том, что мнения учёных расходятся в нём».

В «Собрании фетв и посланий» шейха Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина» (2/130) пишется:

«Расхождение в вопросе “оправдания в силу невежества” подобно другим расхождениям мнений в сфере фикха».

Шейх Мукбиль аль-Вадий даже написал в своей книге «Гарат аль-ашрита аля ахли-льджахль ва ас-сафсата» (2/447 – 448) о двух позициях ахлю-Сунны в этой теме:

«Сами последователи Сунны разошлись в данном вопросе по поводу оправдания за невежество в единобожии. Более очевидно, что незнание может быть оправданием, согласно аяту Великого Аллаха:

“Мы никого не наказывали, пока не отправляли к ним посланника” ...

Затем добавил: «Эти доказательства свидетельствуют об оправдании за невежество. У тех же, кто придерживается иной позиции, нет неоспоримых доказательств. К тому же, передан хадис от Абу Хурайры и аль-Асвада ибн Сариа, приведённый в «Муснаде» имама Ахмада, о том, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, возвестил:

“Четыре категории людей будут испытаны в День воскресения: “Умалишённый, глухой, тот, кто жил в период отсутствия посланников (до кого не дошёл призыв к истинной религии) ...”, и я не могу вспомнить, кто четвёртый.

“Им объявят на одной из площадки Судного дня, когда перед ними предстанет огонь: “Бросьтесь в него”. И кто бросится, для того он станет прохладным и безопасным. Тому же, кто откажется, Аллах скажет: “Вы ослушались Меня, а Моих посланников вы ослушались бы ещё сильнее””.

Я советую прочесть то, что написал шейх аш-Шанкытый, да смилуется над ним Всевышний Аллах, о смысле аятов: **“Мы никогда не наказывали людей, не отправив к ним посланника” и “Аллах не вводит в заблуждение людей, которым Он указал прямой путь, пока Он не разъяснит им, чего они должны опасаться” (9:115).**

Поскольку здесь позиции последователей Сунны различны, о противоречащем не судится (как о приверженце нововведений и т.д.). Но более весомое мнение гласит, что невежество может быть оправданием».

Мединский мухаддис выдающийся учёный Абдуль-Мухсин аль-Аббад, да хранит его Аллах, пишет в «Шархе шурут ас-салят ва аркануха» (стр. 70 – 80):

«Среди последователей Сунны существует допустимое расхождение относительно оправдания за невежество в совершении большого ширка, посвящая обряды поклонения кому или чему-либо помимо Аллаха».

Он даже процитировал это от почтенного шейха Абдуль-Азиза ибн База, да смилуется над ним Аллах, и причислил такую позицию к двум имамам: Ибн Таймийе и Мухаммаду ибн Абдуль-Ваххабу.

В-третьих, оправдание за невежество вообще не связано с мурджиизмом по двум причинам:

Первая: в нём существует допустимый спор, как уже цитировалось из речи учёных. Тот же, кто не видел такого оправдания, например, имам Абдуль-Азиз ибн Баз, согласно известной его фетве, не очерняли тех, которые считали иначе, к примеру, имама аль-Албани и Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина, шейха Абдур-Раззака Афифи, Мухаммада Амана аль-Джами. Напротив, они были братьями, помогающими друг другу в отстаивании единобожия и Сунны.

Вот шейх Ахмад ан-Наджми и Зейд ибн Хадий: один из них полагал, что невежество не служит оправданием в совершении ширка, а второй – нет. При этом они не клеймили друг друга в заблуждении и не порочили. Нет, они обща преподавали, ездили вместе и отправлялись в хадж. Можно было услышать от них только взаимную похвалу и прекрасные отзывы, встретить взаимное уважение и братскую любовь.

Это полностью сравнимо с разногласием по поводу мусульманина, не выполняющего намазы. Нельзя называть мурджиитом того, кто не обвиняет такого человека в неверии.

Вторая: вопрос оправдания за невежество относится к суждению о конкретном лице, хотя сам поступок единогласно является куфром.

Это тоже отличает последователей Сунны от мурджиитов, т.к. мурджииты порой не обвиняют совершающего какой-то поступок в неверии, но и не называют само деяния неверием. Последователи же Сунны называют сам поступок куфром, а совершающего его – кяфиром при наличии условий и отсутствии препятствий.

Вероятно, это больше проясняется в том, что впадающий в большой ширк по принуждению, не обвиняется в неверии. Нельзя сказать: «Это – ирджа», т.к. принуждение не позволяет обвинить конкретного мусульманина в неверии. То же самое касается и невежественного.

Однажды выдающегося учёного знатока шейха Мухаммада ибн Салиха аль-Усеймина спросили на открытой встрече «Лика аль-баб аль-мафтух» (33, №12):

«Каково положение тех, кто утверждает, что те, которые оправдывают, учитывая невежество, придерживаются идеологии мурджиитов?».

Мухаммад ибн Усеймин ответил:

«Согласно шариатским текстам в общем, невежество служит оправданием. Никто не может привести доказательство того, что незнающий о чём-то человек не имеет оправдания. Всевышний Аллах возвестил:

«Мы никогда не наказывали людей, не отправив к ним посланника».

«Мы отправили посланников, которые несли благую весть и предостерегали, дабы после пришествия посланников у людей не было никакого довода против Аллаха» (4:163 – 165).

В противном случае, зачем тогда посланники?! Тогда бы люди несли ответственность по своему естеству (своей врождённой предрасположенности к единобожию), и не было бы потребности в посланниках.

Доказательства из Корана и Сунны гласят, что незнание может быть оправданием. Об этом написали имамы-знатоки, например, шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, шейхуль-ислам Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб, да смилуется над ним Аллах.

Но порой человек допускает упущения в приобретении знаний. С этой стороны он виноват. Если у него есть возможность узнать (истину), однако он

даже не интересуется, или ему говорят: “Это запрещено «харам»”, а он не обращает никакого внимания. С этой точки зрения он небрежен, и на нём грех.

А вот если мусульманин живёт среди тех, кто совершает нечто запретное, думая, что это дозволено (т.е. не ведают о запрете), то вряд ли мы уверенно скажем: “На нём грех”, т.к. Послание не дошло до него.

Мои братья, на самом деле мы судим не посредством своих эмоций, а лишь на основе Шариата. Великий и Всемогущий Аллах возвестил: “Моя милость предшествует Моему гневу”. Разве можем мы наказывать невежественного мусульманина, которому даже в голову не приходит, что это запрещено?!

Более того, Шейхуль-ислам Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб, да смилуется над ним Аллах, пишет:

“Мы не обвиняем в неверии того, кто поклоняется идолу, расположенному на могиле Абдуль-Кадира, и идолу, возведённому над могилой Ахмада аль-Бадави, по причине их невежества и отсутствия тех, кто обратил бы их внимание и предостерёг”».

Если же он подразумевает под «ирджа» высказывание о том, что принятие (судебных и т.п.) решений не по шариату является малым неверием, то данную позицию нельзя отвергать, ибо она представляет собой позицию последователей Сунны, как разъяснил имам Ибн Баз и даже причислил к «Фетвам» (1/80) имама Мухаммада ибн Ибрахима, изданным им в конце жизни в 1385 году по хиджре.

То же самое касается осуществления сути шахады «Мухаммад – расулю- (А)ллах», включающего в себя руководство шариатом и соблюдение его, отказ от всяких придуманных законов, канонов и прочих вещей, относительно которых Аллах не ниспослал никакого доказательства. А кто принимает решения (правит и т.д.) сообразно им или обращается за судом к таким законам, кодексам и т.д., объявляя это разрешённым в исламе, тот впадает в неверие, выводящее за рамки религии. Если же он поступает так без убеждения в дозволенности этого, то увязает в практическом неверии, не выводящем из мусульманской общины».

В «Сборнике фетв и статей» (28/271) имам Абдуль-Азиз ибн Баз, да смиляется над ним Аллах, написал о том, что его шейх Мухаммад ибн Ибрахим: «не считает кяфиром [мусульманина], принимающего решения не в соответствии с ниспосланным Аллахом, если тот не убеждён в дозволенности, идя наперекор шариату».

Выдающегося учёного Абдуль-Азиза ибн База спросили: «Обвиняет ли шейх Мухаммад ибн Ибрахим, да смиляется над ним Аллах, в неверии правящих лиц абсолютным образом?».

Ибн Баз ответил: «Он считает кяфиром именно того, кто убеждён в дозволенности правления и суда не по шариату. Тем самым тот становится неверующим.

Таковы высказывания всех обладателей знания: всякий, кто считает разрешённым правление и суд не по шариату, становится кяфиром. Если же он поступает так из-за неясности (ошибочного толкования, аргумента) или по другим причинам, не будучи убеждённым в дозволенности этого, то впадает в малое неверие».

В своём прении с некоторыми в вопросе «правления» шейх Ибн Баз даже отнёс обвинение в кяфре при отсутствии соответствующего убеждения к поведению хариджитов. Эта встреча записана под заголовком «Соколовская слеза».

В завершении, я воздаю хвалу Всевышнему Аллаху, и молю Его исправить наши сердца, слова и деяния.

Абу Умар Салим аль-Газзи